

знакомо съ жизнью населенія и духовною стороною его, чтобы для начала дѣла не испортить его совсѣмъ или сдѣлать непоправимымъ на долгое время, и тѣмъ самымъ не поселить между туземцами ложнаго взгляда на русское обученіе, что вполне возможно при малѣйшей неосторожности учителя".

23 октября 1884 г. Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ генералъ-адъютантъ Розенбахъ, принимавшій самое горячее и дѣятельное участіе въ дѣлѣ устройства инородческаго образованія въ краѣ, утвердилъ постановленіе попечительскаго комитета, а 19 декабря того-же года на основаніи приказа отъ 13 декабря, было открыто 1 Ташкентское русско-туземное училище, примѣнительно къ уставу приходскихъ училищъ 8 декабря 1828 г. Выборъ въ первые руководители этого училища, на которое выпала скромная, но великая миссія сближенія туземцевъ съ русскими на почвѣ образованія и знанія русскаго языка и духовнаго общенія выпалъ на долю извѣстнаго знатока мѣстныхъ языковъ и быта населенія В. П. Наливкина.

Дѣтскія игры у туркменъ ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

Какъ у всѣхъ народовъ, и у туркменъ существуютъ игры, въ которыхъ участвуютъ не только дѣти но иногда и взрослые. До семи лѣтъ мальчики играютъ вмѣстѣ съ дѣвочками. Съ раннихъ лѣтъ мальчики любятъ играть въ ашички хотя не умѣютъ еще играть. Они держатъ при себѣ нѣсколько ашичекъ и по просьбѣ сестеръ даютъ имъ

ашички. Дѣвочки, не имѣя своихъ ашичекъ просятъ обыкновенно на время у братьевъ. Тогда мальчики смотрятъ на игру дѣвочекъ, которыя, сидя на полу, поочередно бросаютъ и ловятъ четыре ашички вмѣстѣ. Это повторяется нѣсколько разъ. Послѣ того дѣвочки бросаютъ ашички на полъ и, поставивъ на одномъ мѣстѣ раздвинутые пальцы лѣвой руки, однимъ ударомъ пальца правой руки проводятъ ашички между раздвинутыми пальцами. Конечно, при этомъ однѣ дѣвочки опытнѣе другихъ и въ игрѣ приходится страдать самой неопытной: она должна положить на полъ свою руку, а другія поочередно должны бить по ея рукѣ, бросая и ловя ашички, а когда бьющая выронитъ ашички, то перестаетъ бить. То-же самое повторяютъ всѣ остальные дѣвочки, участвующія въ игрѣ. По окончаніи испытанія оставшая отъ прочихъ дѣвочекъ можетъ по своему желанію оставить игру. Увидя эту игру, маленькіе мальчики, которые большую часть времени проводятъ среди дѣвочекъ, начинаютъ подражать имъ и бросаютъ одинъ за другимъ ашички, которыя катятся въ разные стороны, а мальчики, ползая по полу, собираютъ ихъ. Эти игры доставляютъ мальчикамъ большое удовольствіе. Дѣвочки еще любятъ играть въ куклы, которыя дѣлаются ими изъ глины и изъ палочекъ. Изъ глины-же дѣвочки дѣлаютъ верблюдовъ, коровъ и барановъ; для верблюдовъ дѣлаютъ узды, сѣдла. Конечно, все это дѣлается очень неумѣло: палочку сначала об-

тягиваютъ какой-либо матеріей, а потомъ одинъ конецъ завязываютъ кусточкомъ платка, а сверху надѣваютъ халатъ сшитый самими-же изъ остатка матеріи; къ груди пришиваютъ что-ни-

будь блестящее вмѣсто золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, которыя носятъ женщины. Такія куклы изображаютъ молодыхъ женщинъ. Дѣвочки дѣлаютъ также куклы, изображающія женщинъ пожилыхъ лѣтъ: одежда на такихъ куклахъ состоитъ изъ старой матеріи, а голова бываетъ завязана бѣлымъ платкомъ. Дѣвочки также строятъ кибитки (юрты), загораживая не большое пространство палочками и прикрывая ихъ палочками. Въ этихъ кибиткахъ дѣвочки ставятъ куколъ; потомъ изъ одной кибитки несутъ свои куклы на верблюдахъ въ другую, а хозяйка кибитки угощаетъ ихъ, т. е. гостей. Угощаютъ куколъ кусками хлѣба, водой и т. д.

Играя сами дѣвочки также не оставляютъ безъ игры и своихъ братишекъ: онѣ дѣлаютъ имъ коня, всадника съ оружіемъ, который ѣдетъ къ своему другу, гдѣ его угощаютъ бараниной.

Съ семи лѣтъ мальчики начинаютъ играть въ ашички и игры ихъ бываютъ очень разнообразны. Они продыравливаютъ одну хорошую ашичку и вливаютъ въ дырочки расплавленный свинецъ, отчего ашичка дѣлается удобной для держанія въ рукахъ и прочной. Когда мальчикамъ захочется играть, то они выбираютъ гладкое мѣсто и ставятъ каждый определенное количество ашичекъ и, отмѣтивъ въ сторонѣ разстояніе, начинаютъ вышибать ашички; кто вышибетъ ашичку съ известнаго разстоянія, тотъ беретъ себѣ всѣ ашички.

Мальчики отъ десяти до пятнадцати лѣтъ играютъ въ одну игру, подъ названіемъ «падша! бр огри тутдим» (т. е. «царь! я поймалъ одного вора»). Въ этой игрѣ участвуютъ всего четыре мальчика. Такъ какъ ашичка можетъ

ставиться на четыре свои стороны, то каждой сторонѣ даютъ определенное названіе: первой—царь, второй—министръ, третьей—богачъ и четвертой—воръ. Мальчики одинъ послѣ другого бросаютъ ашичку и получаютъ то на-

званіе; на которое указываетъ ашичка. и, такимъ образомъ, одинъ изъ мальчиковъ называется царемъ другой—министромъ, третій—богачемъ, а четвертый—воромъ. Послѣ разъясненія именъ, богачъ представляетъ вора царю и говоритъ: «падша! бр огри тутдим, т. е. «царь! одного вора поймалъ я». А царь спрашиваетъ: «надиб тутдим?» «какъ ты поймалъ?» Богачъ отвѣчаетъ: «якасанданъ чалиб тутдим»—«я схватилъ его крѣпко за воротникъ и удержалъ». При этомъ на словѣ «чалиб» ставится удареніе, которое показываетъ большую смѣлость богача. Царь спрашиваетъ: «что у тебя онъ воровалъ?» Богачъ называетъ или лошадей или верблюдовъ, словомъ, что придетъ ему въ голову. Послѣ этого царь велитъ или бить или щипать. Обыкновенно царь приказываетъ заставить вора полетѣть голубемъ—«кендери учур». Тогда богачъ снимаетъ шапку вора и обѣими руками нѣсколько разъ ударяетъ по головѣ, а потомъ ударяетъ руку съ руку подобно крыльямъ голубя. Послѣ этого игра продолжается снова. Юноши любятъ играть въ «букурди», т. е. въ прятки. Для этого они раздѣляются на двѣ партіи, и обозначаютъ мѣста, гдѣ должна стоять каждая партія. Изъ каждой партіи выходятъ по одному играющему въ сторону и улаиваются, что одинъ беретъ, напр., кулакъ, а другой палецъ. Затѣмъ предлагаютъ третьему вышедшему то-же въ сторону, выбрать то или другое. Если онъ

выберетъ кулакъ, то сторонники выбравшаго кулакъ должны прятаться а противная партія стоитъ на мѣстѣ. Такимъ образомъ, одна партія прячется и прячется не такъ, чтобы не было видно, но такъ, чтобы противники не могли ихъ узнать. Прячущіеся поднимаютъ пыль, чтобы другая партія не видала, что у нихъ происходитъ, и не замѣтно мѣняются другъ съ другомъ халатомъ, шапкой и т. д. Когда они объявляютъ, что готовы, тогда изъ другой партіи выходятъ болѣе опытные, быстробѣгающіе и стараются узнавать скрывшихся и готовыхъ броситься на нихъ. Если они узнаютъ кого-нибудь изъ прятавшихся и указывая

на него, назовутъ его по имени, то онъ долженъ выйти изъ партіи, а если кто-нибудь бросится на прішедшихъ и никого не поймаетъ, то онъ долженъ выйти изъ партіи; а если онъ поймаетъ кого-нибудь, то всѣ сторонники пойманнаго должны кого-нибудь изъ другой партіи нести на спинѣ отъ одного мѣста до другого. Послѣ этого игра начинается въ томъ же порядкѣ. Если прішедшіе узнаютъ всѣхъ или если прятавшіеся никого не поймаютъ, то скрывается другая партія и т. д.

Эта игра происходитъ ночью при лунномъ свѣтѣ.

Есть у юношей другая игра, въ которую играютъ днемъ. При этой игрѣ берется текинскій мячикъ, который не мягче камня, и изъ каждой партіи выходятъ по одному участнику и, ударя мячикъ по узкой доскѣ считают удары, а другіе слѣдятъ за ними; сторонники отставшаго мальчика, т. е. попадавшаго меньшее количество въ мячикъ, чѣмъ его противникъ, идутъ на поле, а онъ остается на мѣстѣ и подаетъ

мячикъ другому, который бьетъ мячикъ по направленію противоположнаго мѣста, отмѣченнаго уже передъ игрой. При удачномъ ударѣ сторонники ударяющаго бѣгутъ въ противоположащую сторону, а стоящіе на полѣ стараются бить мячикомъ бѣгущихъ. Если они попадутъ въ кого-нибудь изъ бѣгущихъ, то на поле идетъ другая партія и т. д.

Въ лунныя ночи молодежь устраиваетъ борьбу, а чаще всего поютъ пѣсни и играютъ на дудкахъ; при этомъ не всѣ поютъ и играютъ, а только болѣе выдающіеся въ этомъ дѣлѣ. Дудка бываетъ длиною болѣе аршина, а толщиною въ ножку стула. Она издаетъ пріятный и громкій звукъ, къ которому присоединяется пѣсня болѣею частью романтическая, которая болѣе другихъ нравится молодежи.

Дѣвочки любятъ играть въ лунныя ночи въ «орта дурмакъ», т. е. «стояніе по срединѣ». При этомъ одна дѣвочка становится по срединѣ двухъ опредѣленныхъ уже до игры мѣстъ и старается поймать бѣгущихъ изъ одной стороны въ другую; если она поймаетъ

кого-нибудь, то посрединѣ становится пойманная. Дѣвочки также иногда поютъ пѣсни, причемъ въ время пѣнія онѣ касаются указательнымъ пальцемъ по горлу. У нихъ есть еще особый музыкальный инструментъ подъ названіемъ «гопузъ». Этотъ музыкальный инструментъ имѣетъ длину около двухъ вершковъ; онъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ ручки и изъ язычка. Ручка къ концу раздѣляется на три части. Посрединѣ двухъ крайнихъ находится язычекъ. Дѣвочки держатъ лѣвой рукой за ручку гопуза и кладутъ его въ ротъ такъ, чтобы часть язычка находилась во рту и начинаютъ уда-

рать указательнымъ пальцемъ правой руки по язычку и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлають движенія губами. При этомъ получается тихій, мелодичный звукъ.

Всѣ перечисленныя игры туркменъ имѣють воспитательное значеніе: игра въ ашички развиваетъ у дѣтей мѣткость, привязанность къ своимъ вещамъ и въ то-же время терпѣливость или гордость, ибо проигравшіе не просятъ снисхожденія у выигравшихъ; съ другой стороны, эта игра развиваетъ у дѣтей лживость.

Игра въ куклы развиваетъ у дѣтей вѣжливость и гостепріимство. Эти качества они видятъ и у своихъ родителей, и у сосѣдей. Игра «падша! бр огри тутдим» способствуетъ развитію выносливости, повелительности и сдержанности на словахъ, что дорого цѣнится среди туркменъ. Игра въ мячики способствуетъ развитію мѣткости, смѣлости и подвижности, такъ какъ каждый играющій долженъ всѣми способами спастись отъ удара мячика.

Дѣвочки являются вторыми воспитательницами дѣтей послѣ матери. Ихъ игры способствуютъ физическому развитію дѣтскаго организма, а пѣсни служатъ для развлеченія, что также имѣетъ воспитательное значеніе. Вотъ въ переводѣ одна пѣсня дѣвочекъ: «Съ востока кони отвязались; передъ ними цвѣты разсыпались; моя сердечная подруга Анджа съ чужимъ племенемъ смѣшалась».

Раскладка подати у мѣстныхъ кочевниковъ.

Раскладка между юртовладельцами причитающейся съ аула кибиточной подати производится аульнымъ сходомъ (ст. 303 Пол. объ упр. Турк. кр.). Определеніе техническихъ подробностей того, какъ примѣнять законъ на практикѣ, составляетъ уже задачу инструкціи, но въ мое время (лѣтъ 7—8 тому назадъ) не было инструкціи ко-

торая устанавливала бы отъ начала до конца порядокъ разверстки податей на сходахъ.

Въ настоящее время пробѣль этотъ кажется, пополненъ: имѣется инструкція, по крайней мѣрѣ проектъ ея, устанавливающая порядокъ внутренней разверстки податей сходами сельскихъ обществъ. Но этотъ проектъ касается осѣдлаго населенія и потому, я думаю, непримѣнимъ къ разверсткѣ податей сходами кочевниковъ, гдѣ и объектъ податного обложенія, и самыя приемы разверстки налоговой суммы между плательщиками—совершенно иные. Ко всему этому надо отнести еще и тѣ группировки юртовладельцевъ, совершенно незамѣтныя на аульныхъ сходахъ для непосвященнаго, и тѣ непонятныя комбинаціи, которыя могутъ быть объяснены только какъ особенности родового строя жизни нашихъ кочевниковъ. Поэтому я хотѣлъ-бы здѣсь коснуться тѣхъ моихъ наблюденій въ этой области, которыя, можетъ быть, бесполезно было-бы имѣть въ виду при посѣщеніи аульныхъ раскладочно-податныхъ сходовъ. Можетъ быть эти наблюденія могли бы послужить нѣкоторымъ матеріаломъ для составленія инструкціи по раскладкѣ податей сходами кочевниковъ. Настаивать на этомъ, впрочемъ, не буду, но что касается самаго вопроса о такой инструкціи, то необходи-